

«Я поражен всем виденным»: поездки британских архитекторов в СССР (к вопросу о восприятии советской архитектуры и об особенностях коммуникации между английскими и советскими зодчими в 1920–1930-е годы)*

К. А. Малич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 190068, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 123

Для цитирования: Малич, Ксения. «Я поражен всем виденным»: поездки британских архитекторов в СССР (к вопросу о восприятии советской архитектуры и об особенностях коммуникации между английскими и советскими зодчими в 1920–1930-е годы)». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение* 10, no. 3 (2020): 475–487.
<https://doi.org/10.21638/spbu15.2020.306>

Статья посвящена малоизученному в отечественной и британской историографии вопросу контактов между советскими и британскими архитекторами в период 1920–1930-х годов. Проблема рассмотрена одновременно в двух ракурсах. С одной стороны, анализируются политические и социально-экономические обстоятельства организации подобных командировок в Англии, профессиональные цели и задачи визитов, а также проблема рецепции и интерпретации английскими специалистами советской архитектурной и градостроительной практики. Второй аспект, которому уделено внимание, — особенности программы показа советской архитектуры, которая была организована принимающей стороной. С тех пор как в начале 1930-х годов состоялся ряд визитов иностранных архитекторов с ознакомительными поездками в СССР, характер взаимного интереса к творческому опыту советских и английских коллег в течение десятилетий не раз менялся. Главной задачей исследования была попытка в первом приближении рассмотреть начальный этап этих взаимоотношений (конец 1920-х — 1930-е годы) и наиболее важные формы коммуникации между английскими и советскими зодчими. Анализ материалов позволяет прийти к выводу, что более консервативная среда, представителями которой были приезжавшие в СССР английские архитекторы, давала серьезную почву для скепсиса и мешала советской стороне произвести то впечатление, на которое она рассчитывала. Прокоммунистически настроенные Бертольд Любеткин и Эрно Голдфингер, представители Современного движения в Англии и сами недавние эмигранты, в те годы не решились на поездку в Россию. Однако, даже несмотря на это обстоятельство, интерес к эксперименту советских архитекторов и нового государства в целом был велик. Приводится анализ путешествий,

* Публикация подготовлена в ходе проведения исследования № 20-04-029, проект «Дигитализуя невидимое: социальная история российского искусства XX века» в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2020 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

организованных благодаря работе Общества культурных связей между Британским Содружеством и СССР, ВОКСа, «Интуриста», советских торговых представительств. Использованы материалы русских и британских архивов, в том числе ранее не публиковавшиеся записи Бертольда Любеткина и Эрно Голдфингера.

Ключевые слова: ВОКС, английская архитектура, советская архитектура, культурная дипломатия, Любеткин, Голдфингер, Лондонская архитектурная ассоциация.

Вопрос контактов между советскими и британскими архитекторами в период 1920–1930-х годов в отечественной и британской историографии практически не изучен. Роли «Интуриста» и Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС) в налаживании взаимоотношений между СССР и Западной Европой было посвящено немало исследований. Даже избранная библиография будет включать сотни текстов, поэтому упомянем лишь несколько ключевых работ Катарины Лопаткиной [1], Майкла Дэвида Фокса [2], Людмилы Штерн [3], Вардана Багдасаряна [4], Дэвида Кота [5], Пола Холландера [6], Сильвии Маргулис [7]. Пытаясь преодолеть дипломатическую изоляцию, а главное, убедить западную общественность в преимуществе своего прогрессивного социального порядка, советское правительство шло на незаурядные и изобретательные меры. Именно поэтому межвоенный период стал временем расцвета советской культурной дипломатии [2, р. 19]. Председатель правления ВОКСа Ольга Каменева не раз подчеркивала, что главную ставку в этой работе нужно было делать на привлечении внимания западной интеллигенции, поскольку именно в этой среде формировалось в итоге общественное мнение. Однако в связи с тем, что в СССР особая роль отводилась печатному слову, ВОКС в первую очередь пытался дружить с писателями. Во вторую — налаживал связи через сотрудничество с современными художниками и музейную работу [1, с. 58–9].

Архитектурная секция, входившая в сектор художественной культуры ВОКСа, активизировала работу чуть позже. В 1935 г. отдел печати общества, приступая к выпуску сборников и брошюр, поставил в план издание, посвященное современной советской архитектуре. Архитектурные сюжеты также попадали в другие разделы, например «Метро-сборник», «Курортный сборник» «Общественное питание». При этом достижения в области архитектуры рассматривались в контексте общей пропаганды социалистического строя и стояли в одном ряду с кинематографом, детьми и борьбой с проституцией. К тому же к 1936 г. в составе ВОКСа практически отсутствовали специалисты по архитектуре. Из 33 участников актива III Западного отдела ВОКСа в 1936 г. лишь два человека представляли музеи и два — зодчество [8, с. 134].

Учитывая масштабные амбиции советской власти в области строительства новых и преобразования исторических городов, очевидно, что контакты в профессиональном архитектурном сообществе были крайне необходимы. Советские чиновники прекрасно понимали, что стране требовался опыт в области типового жилого строительства, градопланирования, проектирования поселений в новых индустриальных районах. Приглашая иностранных архитекторов, они надеялись, с одной стороны, завербовать специалистов, знакомых с инфраструктурой современного строительного производства, а с другой стороны, показать всему миру, что эксперимент Современного движения, о котором грезили многие европейские функционалисты, был возможен лишь в условиях тотального обновления, т. е. только

в СССР [9, p. 45–7]. Среди европейских зодчих, поверивших в этот «шанс», были преимущественно немецкие и голландские профессионалы, разделявшие социалистические идеи. При этом, когда в 1932–1933 гг. в рамках Выставки революционных голландских художников, прошедшей в Москве, Ленинграде и Харькове, была показана архитектурная экспозиция, отбор проектов не был связан с политическими убеждениями [10, с. 72–7]. Архитектура на выставке была представлена проектами функциональной школы, т. е. наиболее прогрессивного с точки зрения организаторов направления. Работавшие в России Йоханнес Нигеман, Март Стам показаны не были. За «революцию» отвечали авторы, многие из которых с сомнением относились к советским лозунгам.

Очень скоро, в середине 1930-х годов, ситуация изменится. Иностранцы работники, разочаровавшись в эксперименте, в обстановке нарастающей ксенофобии уедут из СССР. Гиды «Интуриста» перестанут хвастаться новыми авангардными постройками, и в качестве образцовой архитектуры в программы включат уже совсем другие проекты. Но демонстрация современной образцово-показательной архитектуры будет оставаться важным методом пропаганды, разработанной чиновниками ВОКСа и «Интуриста».

Отбирая исключительное и выдавая его за типичное, советские власти старались переманить на свою сторону и английскую интеллигенцию. Британские архитекторы обратили внимание на возможность приехать в СССР только в начале 1930-х годов. Хотя информация о советской архитектуре в форме докладов, лекций, буклетов была доступна британцам благодаря работе Общества культурных связей между Британским Содружеством и СССР (Society for Cultural Relations with the USSR, или SCR) еще с 1924 г. Общество получало дотации от ВОКСа, но пользовалось абсолютной независимостью и свободой [2, p. 150]. Это была небольшая организация, существовавшая благодаря частной инициативе энтузиастов, увлекавшихся русской культурой и симпатизировавших советскому социальному эксперименту. На пике своей деятельности в начале 1940-х годов на выставки SCR приходило до 7000 посетителей. Так, экспозицию «Hero Cities: Leningrad and Stalingrad» в 1944 г. посмотрело 7250 человек [1], и это только в галерее Уайтчепел, дальше выставка еще путешествовала по другим площадкам.

Другим важным фактором стала активизация работы «Интуриста», основанного в 1929 г. В 1930–1931 гг. в мире из-за общей экономической депрессии был зафиксирован туристический кризис (в некоторых странах даже возникло общественное движение против заграничных поездок) [11, с. 36]. Неудачным было это время и для только встававшего на ноги «Интуриста». Но уже в 1931 г. начинается приток путешественников в СССР. Народный фронт и роль СССР в антифашистском движении романтизировали образ России. Если в 1929 г. страну посетили 2,5 тысячи иностранцев, то в 1933 г. — уже 8,7 тысяч. В декабре 1935 г. в Лондоне прошел Конгресс мира и дружбы с СССР. На следующий год был достигнут пиковый показатель «Интуриста» — 20,4 тысяч. Но после заключения пакта о ненападении Молотова-Риббентропа, с ростом ксенофобии и слухов о репрессиях начался резкий спад, который продлился вплоть до начала оттепели [12, с. 149]. Во время войны и действия англо-советского союзного договора, когда миссис Черчилль лично занялась сбором средств в помощь СССР и собрала 7,5 миллионов фунтов стерлингов [13, p. 253], в Англии прошло несколько выставок, посвященных вос-

точному фронту и России. Их оформлением занимался архитектор Эрно Голдфингер, состоявший в SCR. Но ни о каких ознакомительных поездках речи, конечно, идти не могло.

«Красная газета» писала летом 1932 г.: «Разноязычная речь на улицах, вереницы “линкольнов” у подъездов. Огромные пароходы у причалов. Шесть тысяч иностранных туристов посетили Ленинград в 1931 г. — в полтора раза больше пройдет их в 1932 году... Туристы этого года любят Эрмитажем и окрестностями, но больше всего стремятся попасть на заводы, в школы и профилактории. Друзья и враги одинаково интересуются нашими успехами, хоть и по разным причинам» [II]. Последнее замечание очень точно. Как отмечал в своем докладе секретарь Лондонской архитектурной ассоциации Фрэнк Йербюри, посетивший Россию в 1932 г., англичане действительно ехали в СССР, чтобы убедиться в своих правых или, наоборот, левых убеждениях [14, p. 116].

Поездки британских архитекторов, организованные профессиональными сообществами и институтами (как в случае с Фрэнком Йербюри), проходили при содействии одновременно и «Интуриста», и ВОКСа. Основная же часть туристов были независимыми путешественниками, заказывавшими туры через конторы «Интуриста». Если в первом случае составлялась специальная архитектурная программа, чтобы максимально «очаровать» зарубежных гостей, то приезжавших по обычным путевкам встречали специально обученные гиды, работавшие по единой схеме. Их экскурсии включали исторические достопримечательности и новые образцовые социалистические учреждения (Дома Культуры, детские интернаты, санатории). В мае 1932 г. директор ленинградской конторы «Интуриста» товарищ Халецкий рассказывал в интервью, что «для ознакомления иностранных туристов с достижениями социалистического строительства будут проводиться экскурсии в районы новостроек, на Днепрострой, по Волге, на Турксиб. Будет проведена вторая расширенная полярная экскурсия в Советскую Арктику на ледоколе “Малыгин”» [III]. В Ленинграде обязательно ходили в Эрмитаж, посещали бывшие царские пригородные резиденции. Из новой архитектуры показывали Московско-Нарвский дом культуры, фабрики-кухни, новые жилые дома [IV].

Несмотря на то что в нашем исследовании внимание уделено в первую очередь контактам между архитекторами, мы не можем пройти мимо воспоминаний одной британской путешественницы, не имевшей отношения к зодчеству, но талантливо подметившей ряд любопытных моментов. Этим туристом была писательница Памела Трэверс, тогда еще молодая журналистка, отправившаяся в СССР в составе очередной группы «Интуриста» в 1932 г. [15]. Трэверс крайне скептически оценила информацию, полученную от русских гидов, переспорила всех своих просоветски настроенных попутчиков-профессоров и очень колко отозвалась о продемонстрированных «достижениях» социалистического образа жизни. («Наш отель очень современный, очень уродливый, очень новый, хотя стены уже облупились. Из него вышла бы отличная тюрьма» [15, с. 35].) Но зато наследие петербургской архитектуры заставляет Трэверс оставить насмешливый тон. Разруха кладбища Александро-Невской Лавры напоминает ей о британской архитектуре XVIII в., старых английских усадьбах и поэтах-романтиках. В противостоянии Зимнего дворца и Главного штаба она видит олицетворение русской необузданности и европейской дисциплины. При этом общая запущенность, неприкаянность исторического на-

следия на фоне нищеты, неразберихи и абсурда, по всей видимости, доводят писательницу до изнеможения: «Скорей бы уже уехать из Ленинграда! Несмотря на красоту, здесь какая-то мертвящая атмосфера. Великолепие XVIII в. представляется странным неуместным наростом...» [15, с. 80].

Примечательно, что и Трэверс, и Йербюри имели возможность свободно перемещаться по городу, несмотря на опеку гидов. Секретарь Лондонской архитектурной ассоциации специально подчеркнул в своем докладе, что слухи о том, как от туристов скрывают правду и держат на «коротком поводке», сильно преувеличены. Фрэнк Йербюри гулял по ночам, осматривал все, что казалось ему любопытным, и никто его не останавливал [14, р. 124]. Негативное впечатление на гостей производили те моменты, которые невозможно было скрыть даже при тщательно продуманном маршруте. «Технику гостеприимства», или «массаж эго» (термины, введенные американским исследователем П. Холландером [6]), безусловно, по-разному отработывали на разных гостях, в зависимости от их статуса и той роли, которую они могли бы сыграть для пропаганды советского строя и образа жизни. Но практически все иностранные туристы (и архитекторы не исключение), приехавшие в СССР до Второй мировой войны, отмечали ужасный сервис и полное отсутствие инфраструктуры (нет горячей и даже холодной воды в гостиницах, клопы, мусор, несъедобная еда, хамство персонала). Неприятная ситуация могла произойти с любым гостем, независимо от его статуса и уровня опеки принимающей стороны: от бытовых неурядиц, встречающихся в отчетах Фрэнка Йербюри, до инцидента на границе с архитектором Фрэнком Ллойдом Райтом [16, р. 221; 17].

Одним из первых известных британских архитекторов, посетивших СССР с серьезным визитом, был Клаф Уильямс Эллис. Уильямс был скорее традиционалистом, если рассматривать его эстетические взгляды, к тому же он совершенно не верил в лозунги советской революции. Отправиться в путешествие в Москву его убедила увлеченная коммунистическими идеями супруга, детская писательница Амабель Уильямс Эллис (позже, в 1934 г., ее пригласили на первый конгресс советских писателей). Летом 1931 г. Уильямс Эллис приехал в Россию: маршрут включал Ленинград, Москву, Орел и Харьков [18, р. 184–6]. Архитектор скептически отнесся ко всему, что было показано на многочисленных экскурсиях, и отказался от предложения остаться работать в СССР (в том числе сочтя слишком маленьким гонорар). В то время как супруга Эллиса была очарована Россией, архитектор после возвращения крайне резко отозвался о советском зодчестве, выразив мнение, что при такой отсталой индустрии, как в СССР, следует строить из дерева, используя крестьянский труд [V, р. 26].

Однако советский опыт вызывал любопытство. В начале 1930-х годов в СССР побывали разные британские специалисты, чья профессиональная деятельность была связана с градопланированием, городским благоустройством и строительством нового жилья. Аналогичные визиты были организованы и советской стороной, например в 1931 г. московский инженер инспектировал лондонское метро [19, р. XII]. На следующий год в СССР приезжал лорд Марли, глава комитета по городам-садам и пригородам, созданного в 1931 г. при британском министерстве здравоохранения. Его коллега и попутчик в путешествии по России Кеннет Додд

изучал строительство новых здравоохранительных учреждений и в 1933 г. опубликовал отдельный доклад по итогам этой поездки [20].

В марте 1934 г. в СССР отправилась Мэри Жаклин Тирвитт, выпускница курсов Королевского садоводческого общества и бывшая студентка Лондонской архитектурной ассоциации [VI]. Тирвитт в 1940-е годы станет одним из деятельных членов британской группы MARS. Она, как и многие ее коллеги, развивала идеи модернистского градостроительства, но не корбюзиянской версии, а адаптировав идеи Патрика Геддеса. В 1940-е годы Тирвитт сотрудничала с журналом «The Architect's Yearbook», основанном Джейн Дрю. Авторы издания размышляли о том, как утопические социальные и эстетические проекты модернизма 1930-х годов могут помочь послевоенному британскому строительству [21, p. 265], и статья Мэри Жаклин Тирвитт открывала первый номер журнала в 1945 г. [22].

В том, что среди английских специалистов возник интерес к советскому архитектурному и градостроительному эксперименту, важная роль принадлежала Бертольду Любеткину [23], эмигранту из России. Семья архитектора уехала во Францию уже после революции, в 1922 г. Бертольд успел поучиться в московском ВХУТЕМАСе и, приобщившись с первых студенческих лет к авангардному эксперименту, всегда оставался верен Современному движению. В Париже в 1920-е годы Бертольд Любеткин постоянно встречал русских художников. В своих неопубликованных воспоминаниях он рассказывает, как общался в парижских модных кафе с Малевичем, Родченко, Сутиным, Гончаровой, Ларионовым [V, p. 15]. У него даже была собрана коллекция рисунков русских авангардистов, но чемодан с этими работами, оставленный в квартире знакомого, был утрачен. Периодически Любеткин получал небольшие заказы от советского торгового представительства в Париже. Чаще всего это была работа, связанная с переводом, но вскоре дизайнер Франц Журден убедил торгпредство поручить Любеткину архитектурный заказ [V, p. 9]. Из сохранившейся переписки следует, что Любеткину предстояло адаптировать чертежи инженера Володько для создания мобильного разборного выставочного павильона, найти материалы, реализовать проект и сопровождать конструкцию на всех торговых выставках, в которых участвовал СССР [VII]. С 1928 по 1931 г. они несколько раз проходили в Страсбурге, Марселе, Бордо и Нанси [V, p. 25].

Поскольку на тот момент Любеткин еще не имел отношения к Великобритании, это плодотворное сотрудничество конца 1920-х годов нельзя назвать советско-британскими архитектурными контактами. Но уже в 1928 г. советское торгпредство попросило Любеткина во время его командировки в Лондон присмотреться к молодым английским архитекторам, которые могли бы принять участие в конкурсе на проект Дворца Советов [V, p. 25]. Любеткин обратился за помощью к секретарю Королевского института британских архитекторов сэру Иэну Макалистеру, и тот среди прочих кандидатур порекомендовал поговорить с Клафом Уильямсом Эллисом. Эллис принял посланника радушно, но отказался от возможности принять участие в конкурсе, сославшись на неблагоприятный московский климат (хотя, скорее всего, руководствовался мотивами, упомянутыми выше). Сам Любеткин в это время, по-видимому, хотел найти работу в СССР. Во всяком случае в корреспонденции за 1931–1932 гг. сохранились письма с обсуждением возможного места [VIII]. Напомним, что Бертольд Любеткин в 1931 г. также принял участие в конкурсе на проект Дворца Советов.

После окончательного переезда в Лондон Бертольд Любеткин оказался не только одним из первых представителей Современного движения в Великобритании, но и ценным источником информации для коллег по цеху. В 1932 г. он опубликовал статью, посвященную советскому градостроительству [24]. А в декабре того же года выступил с докладом для Института ландшафтных архитекторов в стенах Лондонской архитектурной ассоциации [25]. Главный вопрос, интересовавший автора и аудиторию, — типовое строительство и схемы развития новых советских городов. Любеткин воздержался от каких-либо оценочных политических суждений. Он внимательно проанализировал опыт первых советскихстроек в индустриальных районах, рассказал о решениях, предложенных приглашенными иностранными специалистами (Эрнстом Маем и его коллегами), привел в пример варианты поселений, разработанные для Щегловска, Магнитогорска. И хотя большая часть проектов представляла собой лишь нереализованные бумажные схемы, Любеткин отметил свободу творчества, предоставленную советским архитекторам, которые не зависят, в отличие от западных зодчих, от желаний частных заказчиков. Архитектор признал (цитируя переписку между М. Гинзбургом и Корбюзье), что многие утопические мечты о тотальной дезурбанизации в условиях современной советской строительной инфраструктуры были попросту невозможны. Но не без романтизации рассказал про дома-коммуны для рабочих и новые типологии жилья, основанного на коллективизации быта. Кажется странным, что в обстоятельствах, когда профессиональные контакты стали столь естественными и частыми, Бертольд Любеткин не воспользовался шансом съездить в Россию. Он вернется в страну своей юности лишь после смерти Сталина в 1953 г.

Исключительно интересный источник представляет собой еще один архитектурный доклад, сделанный после возвращения из России все в том же 1932 г. Его прочел Фрэнк Йербюри на заседании попечительского совета Лондонской архитектурной ассоциации. Йербюри, как упоминалось раньше, отправился в СССР вместе с коллегами. В июле 1932 г. эту поездку анонсировали ленинградские газеты: «14 июля в Ленинград приезжает из Лондона группа английских архитекторов. Цель их поездки — ознакомление с новыми стройками правительственного и промышленного типа — со вновь построенными зданиями клубов, театров и школ. Из Ленинграда английские архитекторы поедут в Москву, Нижний Новгород и Сталинград. В начале августа приедет вторая группа английских архитекторов» [IX]. Но еще более любопытна заметка в той же газете от 19 июля, поскольку ее героем стал лично Йербюри [X]: «В Доме инженерно-технических работников им. Молотова состоялась встреча архитектурной общественности Ленинграда с экскурсией архитекторов Англии. На встрече гости обменялись своими впечатлениями о виденном в Ленинграде за четыре дня. Вкратце представитель группы секретарь архитектурного общества Англии м-р Йербюри сформулировал свои впечатления следующими словами: “Я пришел, увидел и побежден”. Другой представитель этой группы архитектор Герберт Вильямс заявил: “Я поражен всем виденным. Мое единственное желание — остаться в СССР для работы”».

Судя по газетным хроникам и фотоархиву самого Йербюри¹, для британских зодчих составили очень разнообразную экскурсионную программу. Маршрут, как

¹ Фотоархив Йербюри находится в коллекции Лондонской архитектурной ассоциации.

и большинство подобных путешествий в 1930-е годы, начинался в Ленинграде, куда приплывали путешественники прямо из Лондона. В Ленинграде (о нем Йербюри рассказывает подробнее всего) им показывали Эрмитаж, Аничков дворец, Казанский собор с экспозицией музея атеизма и основные исторические ансамбли. Кроме того, английские архитекторы осмотрели много совсем недавно достроенных памятников: Василеостровскую и Московско-Нарвскую фабрику-кухню, ДК Горького и ДК имени Первой пятилетки. В Москве их ждал Кремль, Красная площадь, здание «Известий», Первый дом Советов и дом Наркомфина. В Нижнем Новгороде — старые усадьбы и Дом Советов, затем живописное путешествие по Волге: Казань, Саратов, Самара, Сталинград и другие города, в которых Йербюри интересовался уже не столько архитектурой, сколько экзотическим этнографическим и историческим колоритом.

Был ли «м-р Йербюри» действительно побежден? По его собственным уверениям, он специально ничего не читал ни до, ни после поездки, чтобы сохранить свежее непредвзятое восприятие, хотя страна показалась ему «полной противоречий и странностей». Например, Йербюри был поражен контрастами в образе жизни и положении разных слоев общества. Ожидая увидеть пример классового равенства, он с удивлением обнаружил обратное. Оказалось, что есть разные категории билетов на поезда и пароход. Что публика на московском турнире по теннису одеждой и манерами сильно отличается от рабочих, гуляющих в парках. Что в нижних отделениях на волжских пароходах едут нищие оборванные крестьяне («каких, я думал, в наши дни уже не бывает»), в то время как на верхних палубах джентльмены в белых костюмах любят живописными берегами. Наконец, что рабочие живут в настолько тяжелых условиях, что «в водке ищут забвения», ведь «жилищные условия в России худшие в Европе» [14, р. 124]. При этом он отметил, что на фабриках есть бесплатные ясли, а государство создало прогрессивную систему здравоохранения, организовав сеть общедоступных детских клиник, женских консультаций, санаториев. Особо теплые чувства вызвали у Йербюри гребные клубы на Москве-реке и в парках культуры и отдыха. Хотя сами парки ему несколько надоели. Видимо, подобные образцовые пространства для организованного досуга английским гостям показывали слишком часто. Фрэнк и его попутчики очень быстро устали от плакатов (антирелигиозных, антикапиталистических и антимилиитаристических) и бесконечных агитаций с пламенными речами.

Одним из лучших современных проектов в СССР архитектор назвал мавзолей на Красной площади и систему его подсветки. В целом же новые здания, по мнению Йербюри, не представляли интереса с точки зрения формы, композиции, фактуры. Британских архитекторов разочаровало низкое качество материалов и беспрецедентно неквалифицированный ручной труд, из-за чего дома уже в первые месяцы после снятия лесов «выглядели старыми». Монотонность цветовых решений, обширные плоскости остекления в условиях холодного и сырого климата, небрежность отделки — все это бросилось в глаза Фрэнку Йербюри и его коллегам. Что им показалось действительно примечательным, так это типологии, придуманные советскими архитекторами для воплощения нового образа жизни и строя. Клубы для рабочих с театрами и детскими комнатами, фабрики-кухни, жилмассивы представляли интерес для западных специалистов. Но и здесь нашлось место для критики. После осмотра дома Наркомфина в Москве Йербюри пришел к выводу,

что идея «пасти» людей группами исходя из их ведомственной занятости преступна, поскольку отнимает у человека право выбирать себе соседа. Причину всех этих неурядиц архитектор видел в том, что новая советская архитектура оказалась результатом слома, а не естественного развития. Желание порвать с прошлым было сильнее логики и здравого смысла.

Рискнем предположить, что британской архитектурной общественности примеры нового строительства в России виделись слишком радикальными. Как только Йербюри попадает на строительную площадку к Борису Иофану и видит только что законченный Дом Правительства (Дом Советов на Берсеневской набережной), он сразу смягчает свои оценки. Иофан для него — многообещающий талантливый архитектор, а Дом Советов — знак того, что русская архитектура выходит из тупика. Вероятно, английских путешественников водили и в советские архитектурные мастерские, поскольку Йербюри восторженно рассказывает о том, что советские зодчие обладают лучшей в мире техникой рисунка и создают совершенно неподражаемые податки. «Нет ничего, чему английский архитектор мог бы научить русского коллегу» [14, p. 128]. Как показалось английским гостям, для воплощения этих замыслов не доставало хороших рабочих. Сложности возникали и от необходимости проектировать типовые проекты для самых разных регионов огромной страны.

Во время посещения мастерских путешественники, по всей видимости, подробно расспрашивали принимающую сторону о том, как организована работа советского архитектора: каков размер жалования, можно ли участвовать в конкурсах самостоятельно, сколько женщин трудится в проектной группе, как проходит студенческая практика. Возможность получить работу в СССР часто обсуждалась в те годы в профессиональных кругах, и Йербюри призывает коллег оставить подобные проекты, указывая на то, что в пересчете на фунты зарплата окажется ничтожно маленькой. А главное, любой английский специалист столкнется с огромной конкуренцией даже в лице студентов.

Что действительно поразило Йербюри и его спутников, так это отношение к историческому наследию и бережная реставрация, результаты которой видны повсеместно (хотя некоторые особняки и церкви и отданы под новые функции). «Я думал, что увижу страну, где не осталось и следа от былой красоты», но трудно представить «более прекрасный береговой пейзаж, чем в Ленинграде» [14, p. 117].

Анализ материалов, связанных с советско-британскими архитектурными контактами 1920–1930-х годов, в первом приближении позволяет прийти к выводу, что более консервативная среда, представителями которой были приезжавшие в СССР английские зодчие, давала серьезную почву для скепсиса и мешала советской стороне произвести то впечатление, на которое она рассчитывала. Прокоммунистически настроенные Бертольд Любеткин и Эрно Голдфингер, представители Современного движения в Англии и сами недавние эмигранты, в те годы так и не решились на поездку в Россию. А их более сдержанные коллеги обращали внимание в основном на богатое историческое наследие русского зодчества. Недостатки строительной инфраструктуры и бедность повседневной жизни наложили отпечаток на восприятие проектов новой экспериментальной архитектуры. Используя формулировку одного из коллег Йербюри, большинство путешественников приходило к выводу, что жизнь в Союзе не всегда рай, «как считает мистер Бернард Шоу». Однако фраза «Я поражен всем виденным», произнесенная английским архитектором в интер-

вью «Красной газете», также не была лицемерием. В начале 1930-х годов некоторые британские зодчие всерьез рассматривали возможность приехать в СССР, чтобы получить оплачиваемую работу и опыт градостроительного эксперимента, столь актуального в межвоенный период не только для СССР, но для всей Европы.

Литература

1. Лопаткина, Катарина. *Бастарды культурных связей*. М.: Музей современного искусства “Гараж”, 2019.
2. David-Fox, Michael. *Showcasing the Great Experiment. Cultural Diplomacy and Western Visitors to the Soviet Union, 1921–1941*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2011.
3. Stern, Ludmila. *Western Intellectuals and the Soviet Union, 1920–40. From Red Square to the Left Bank*. Abingdon; Oxon; New York: Routledge, 2006.
4. Багдасарян, В., И. Орлов, Й. Шнайден, А. Федунин, и К. Мазин. *Советское Зазеркалье. Иностраный туризм в СССР в 1930–1980-е годы*. М.: Форум, 2007.
5. Cauter, David. *The Fellow Travellers. Intellectual Friends of Communism*. Rev. ed. New Haven: Yale University Press, 1988.
6. Hollander, Paul. *Political Pilgrims. Travels of Western Intellectuals to the Soviet Union, China, and Cuba, 1928–78*. New York: Oxford University Press, 1981.
7. Margulies, Sylvia R. *The Pilgrimage to Russia. The Soviet Union and the Treatment of Foreigners, 1926–37*. Madison: University of Wisconsin Press, 1961.
8. Анатшева, Ирина. “Роль всесоюзного общества культурной связи с заграницей в развитии международного сотрудничества СССР. 1925–1939 гг.”. Дис. канд. ист. наук, Московский ордена Ленина, ордена Октябрьской революции и ордена Трудового Красного Знамени Государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1994.
9. Malich, Ksenia. “‘The Collective Approach Does Not Abolish the Individual’: Links between Soviet Avant-garde Experiments and Architectural Practice in the Netherlands during the Early Twentieth Century”. In *Entangled East and West. Cultural Diplomacy and Artistic Interaction during the Cold War*, ed. by Simo Mikkonen, Giles Scott-Smith, Jari Parkkinen, 39–65. Berlin; Boston: De Gruyter Oldenbourg, 2018.
10. Лопаткина, Катарина, и Ксения Малич. “Воздействовать, в особенности памятниками современного искусства, на сознание и волю трудящихся масс!”. *Эрмитаж*, no. 26 (2018): 72–7.
11. Орлов, Игорь. “В Стране ледяного ужаса’: научно-туристская экспедиция ‘Интуриста’ в Арктику в 1931 году”. *Современные проблемы сервиса и туризма* 10, no. 4 (2016): 3–40.
12. Попов, Алексей. “Увидеть. Понять. Полюбить’: советский иностранный туризм в контексте публичной дипломатии периода холодной войны”. *Новейшая история России*, no. 4 (2017): 148–60.
13. Knight, Claire. “Mrs Churchill Goes to Russia: The Wartime Gift-Exchange between Britain and the Soviet Union”. In *A People Passing Rude. British Responses to Russian Culture*, ed. by Anthony Cross, 253–67. Cambridge: Open Book Publishers, 2012.
14. Yerbury, Frank. “Impressions of Russia”. *Architectural Association Journal* XLVIII, no. 549 (1932): 115–34.
15. Трэверс, Памела Линдон. *Московская экскурсия*. Пер. Ольга Мязотс. М.: Лимбус-Пресс, 2017.
16. Fitzpatrick, Sheila. “Foreigners Observed: Moscow Visitors in the 1930s under the Gaze of Their Soviet Guides”. *Russian History. Historie Russe* 35, no. 1–2 (2008): 215–34.
17. Johnson, Donald Leslie. “Frank Lloyd Wright in Moscow: June 1937”. *Journal of the Society of Architectural Historians* 46, no. 1 (1987): 65–79. <https://doi.org/10.2307/990146>.
18. Williams-Ellis, Clough. *Architect Errant. The Autobiography of Clough Williams Ellis*. London: Constable, 1971.
19. Simon, E., Sh. Simon, W. A. Robson, and J. Jewkes. *Moscow in the Making*. 1937. Reprint, Abingdon; New York: Routledge, 2014.
20. Dodd, Kenneth S. “Planning in the USSR”. *Journal of the Town Planning Institute* 20 (1933): 34–53.
21. Shoshkes, Ellen. “Jaqueline Tyrwhitt and Transnational Discourse on Modern Urban Planning and Design, 1941–1951”. *Urban History* 36, no. 2 (2009): 262–83. <https://doi.org/10.1017/S0963926809006282>.
22. Tyrwhitt, Jaqueline. “Town Planning”. In *The Architect’s Yearbook*, ed. by Trevor Dannatt and Jane Drew, 11–29. London: Elek Books Limited, 1945, vol. 1.

23. Hatherley, Owen. "An Eldorado for the Working Class? The import of Constructivism and the Lubetkin Legacy". In *Convention 2017 "Modernization and Multiple Modernities"*, *KnE Social Sciences*, ed. by Elena Stepanova and Tatiana Kruglova, 216–30. Ekaterinburg, 2018.
24. Lubetkin, Berthold. "The Builders: Recent Developments in Town Planning in the USSR". *Architectural Review* 71 (1932): 201–14.
25. Lubetkin, Berthold. "Town and Landscape Planning in Soviet Russia. An Address by Berthold Lubetkin given to the Institute of Landscape Architects on 13th December, 1932, at the Architectural Association". *Architectural Association Journal* (January 1933): 186–200.

Источники

- I. "SCR Annual Report 1944". *The UK. London, SCR Archive, Society for Cooperation in Russian and Soviet Studies*.
- II. "Наплыв иностранных туристов", *Красная газета*, август 1, 1932.
- III. "Иностранные туристы едут в страну советов", *Красная газета*, май 10, 1932.
- IV. "Приезд английских архитекторов в Ленинград", *Красная газета*, июль 17, 1932.
- V. "Unpublished notes for Lubetkin's Samizdat". *The UK. London. RIBA Archive. LUB/25/4*.
- VI. "Jaqueline Tyrwhitt Papers". *The UK. London. RIBA Archive. Box 63*.
- VII. "Berthold Lubetkin Papers". *The UK. London. RIBA Archive. LUB/1/2/6-11*.
- VIII. "Berthold Lubetkin Papers". *The UK. London. RIBA Archive. LUB 11/1/3-4*.
- IX. "Приезжают английские архитекторы", *Красная газета*, июль 9, 1932.
- X. "Встреча советских и английских архитекторов", *Красная газета*, июль 19, 1932.

Статья поступила в редакцию 12 марта 2020 г.;
рекомендована в печать 28 мая 2020 г.

Контактная информация:

Малич Ксения Александровна — канд. искусствоведения; kseniamalich@gmail.com

"I am Amazed by Everything I See": Trips of British Architects to the USSR. On the Question of the perception of Soviet Architecture and the Features of Communication between English and Soviet Architects in 1920–1930s*

K. A. Malich

HSE University,
123, nab. kan. Griboedova, St. Petersburg, 190068, Russian Federation

For citation: Malich, Ksenia. "I am Amazed by Everything I See: Trips of British Architects to the USSR. On the Question of the Perception of Soviet Architecture and the Features of Communication between English and Soviet Architects in 1920–1930s". *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts* 10, no. 3 (2020): 475–487. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2020.306> (In Russian)

The article is dedicated to the problem of communication between Soviet and British architects in the period of 1920–1930s, which is very poorly studied in Russian and British historiography. The subject is thoroughly considered in two ways simultaneously. The author examines the political and socio-economic circumstances of such business trips in England. The main focus is on the professional goals and objectives of these visits, and on the reception and interpretation of Soviet architectural and urban planning practices by British architects.

* The publication was prepared within the framework of the Academic Fund Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) in 2020 (grant No. 20-04-029) and within the framework of the Russian Academic Excellence Project "5-100".

The second aspect to which attention is paid are the main points of the program for displaying Soviet architecture, which was organized by the host country. Since a number of visits to the USSR by foreign architects took place in the early 1930s, the nature of mutual interest in the creative experience of Soviet and English colleagues has been changing over the decades. The main objective of the work was an attempt to consider, to a first approximation, the initial stage of this relationship (late 1920s — 1930s) and the most important forms of communication between English and Soviet architects. The article analyses events organized by VOKS, Inturist, Soviet trade representatives, Society for Cultural Relations between the People of the British Commonwealth, and the Union of Socialist Soviet Republics. The work used materials from the Russian and British archives, including previously unpublished records of Berthold Lubetkin and Erno Goldfinger.

Keywords: VOKS, British architecture, Soviet architecture, cultural diplomacy, Lubetkin, Goldfinger, London architectural Association.

References

1. Lopatkina, Katarina. *Cultural Bastards*. Moscow: Museum of Contemporary Art “Garage” Publ., 2019. (In Russian)
2. David-Fox, Michael. *Showcasing the Great Experiment. Cultural Diplomacy and Western Visitors to the Soviet Union, 1921–1941*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2011.
3. Stern, Ludmila. *Western Intellectuals and the Soviet Union, 1920–40. From Red Square to the Left Bank*. Abingdon; Oxon; New York: Routledge, 2006.
4. Bagdasarian, V., I. Orlov, I. Shnaidgen, A. Fedulin, and K. Mazin. *Through the Soviet Looking-Glass: International Tourism in USSR in 1930–1980s*. Moscow: Forum Publ., 2007. (In Russian)
5. Caute, David. *The Fellow Travellers. Intellectual Friends of Communism*. Rev. ed. New Haven: Yale University Press, 1988.
6. Hollander, Paul. *Political Pilgrims. Travels of Western Intellectuals to the Soviet Union, China, and Cuba, 1928–78*. New York: Oxford University Press, 1981.
7. Margulies, Sylvia R. *The Pilgrimage to Russia. The Soviet Union and the Treatment of Foreigners, 1926–37*. Madison: University of Wisconsin Press, 1961.
8. Anatsheva, Irina. “The Role of VOKS in the Soviet International Relationships Development, 1925–1939”. PhD diss., Moskovskii ordena Lenina, ordena Oktiabr’skoi revoliutsii i ordena Trudovogo Krasnogo Znameni Gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova Publ., 1994. (In Russian)
9. Malich, Ksenia. “‘The Collective Approach Does Not Abolish the Individual’: Links between Soviet Avant-garde Experiments and Architectural Practice in the Netherlands during the Early Twentieth Century”. In *Entangled East and West. Cultural Diplomacy and Artistic Interaction during the Cold War*, ed. by Simo Mikkonen, Giles Scott-Smith, Jari Parkkinen, 39–65. Berlin; Boston: De Gruyter Oldenbourg, 2018.
10. Lopatkina, Katarina, and Ksenia Malich. “To Influence on the Minds of Working Classes, Especially by Means of the Modern Art!”. *Ermitazh*, no. 26 (2018): 72–7. (In Russian)
11. Orlov, Igor. “In the ‘Land of icy horror’: the scientific and tourist expedition of ‘Intourist’ to the Arctic in 1931”. *Sovremennye problemy servisa i turizma* 10, no. 4 (2016): 3–40. (In Russian)
12. Popov, Alexei. “‘See. Understand. Fall in Love’. The Soviet Foreign Tourism and Public Diplomacy during the Cold War”. *Noveishaia istoriia Rossii*, no. 4 (2017): 148–60. (In Russian)
13. Knight, Claire. “Mrs Churchill Goes to Russia: The Wartime Gift-Exchange between Britain and the Soviet Union”. In *A People Passing Rude. British Responses to Russian Culture*, ed. by Anthony Cross, 253–67. Cambridge: Open Book Publishers, 2012.
14. Yerbury, Frank. “Impressions of Russia”. *Architectural Association Journal* XLVIII, no. 549 (1932): 115–34.
15. Travers, Pamela Lyndon. *Moscow Excursion*. Rus. ed. Transl. by Ol’ga Miaeots. Moscow: Limbus-Press Publ., 2017. (In Russian)
16. Fitzpatrick, Sheila. “Foreigners Observed: Moscow Visitors in the 1930-s under the Gaze of Their Soviet Guides”. *Russian History. Historie Russe* 35, no. 1–2 (2008): 215–34.
17. Johnson, Donald Leslie. “Frank Lloyd Wright in Moscow: June 1937”. *Journal of the Society of Architectural Historians* 46, no. 1 (1987): 65–79. doi: 10.2307/990146.

18. Williams-Ellis, Clough. *Architect Errant. The Autobiography of Clough Williams Ellis*. London: Constable, 1971.
19. Simon, E., Sh. Simon, W. A. Robson, and J. Jewkes. *Moscow in the Making*. 1937. Reprint, Abingdon; New York: Routledge, 2014.
20. Dodd, Kenneth S. "Planning in the USSR". *Journal of the Town Planning Institute* 20 (1933): 34–53.
21. Shoshkes, Ellen. "Jaqueline Tyrwhitt and transnational discourse on modern urban planning and design, 1941–1951". *Urban History* 36, no. 2 (2009): 262–83. <https://doi.org/10.1017/S0963926809006282>.
22. Tyrwhitt, Jaqueline. "Town Planning". In *The Architect's Yearbook*, ed. by Trevor Dannatt and Jane Drew, 11–29. London: Elek Books Limited, 1945, vol. 1.
23. Hatherley, Owen. "An Eldorado for the Working Class? The import of Constructivism and the Lubetkin Legacy". In *Convention 2017 "Modernization and Multiple Modernities", KnE Social Sciences*, ed. by Elena Stepanova and Tatiana Kruglova, 216–30. Ekaterinburg, 2018. <https://doi.org/10.18502/kss.v3i7.2476>.
24. Lubetkin, Berthold. "The Builders: Recent Developments in Town Planning in the USSR". *Architectural Review* 71 (1932): 201–14.
25. Lubetkin, Berthold. "Town and Landscape Planning in Soviet Russia. An Address by Berthold Lubetkin given to the Institute of Landscape Architects on 13th December, 1932, at the Architectural Association". *Architectural Association Journal* (January 1933): 186–200.

Sources

- I. "SCR Annual Report 1944". *The UK. London, SCR Archive, Society for Cooperation in Russian and Soviet Studies*.
- II. "The Flood of the International Tourists", *Krasnaia gazeta*, August 1, 1932. (In Russian)
- III. "International Tourists Go to the Soviets", *Krasnaia gazeta*, May 10, 1932. (In Russian)
- IV. "Arrive of the British architects in Keningrad." *Krasnaia gazeta*, July 17, 1932. (In Russian)
- V. "Unpublished notes for Lubetkin's Samizdat". *The UK. London. RIBA Archive. LUB/25/4*.
- VI. "Jaqueline Tyrwhitt Papers". *The UK. London. RIBA Archive. Box 63*.
- VII. "Berthold Lubetkin Papers". *The UK. London. RIBA Archive. LUB/1/2/6-11*.
- VIII. "Berthold Lubetkin Papers". *The UK. London. RIBA Archive. LUB 11/1/3-4*.
- IX. "British Architects are Arriving", *Krasnaia gazeta*, July 9, 1932. (In Russian)
- X. "The meeting of English and British architects". *Krasnaia gazeta*, July 19, 1932. (In Russian)

Received: March 12, 2020

Accepted: May 28, 2020

Author's information:

Ksenia A. Malich — PhD; kseniamalich@gmail.com